

13. Yepikhin A. Yu., Mozokhin O. B. *VChK – OGPU v borbe s korruptsiyey v gody novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1928)* [Cheka – OGPU in the fight against corruption during the New Economic Policy (1921–1928)], Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 528 p.
14. *Izvestiya VTSIK* [Proceedings of the VCIK], December 30 1921.
15. *Kommunist* [Communist], January 12 1922.
16. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete set of works], Moscow, 1974, vol. 40. 235 p.
17. Likholet O. V. O nekotorykh aspektakh sotsialnoy politiki SSSR v 1920–1930-e gg.: likvidatsiya bezrabotitsy i podgotovka kvalificirovannykh rabochih kadrov [Some aspects of social policy of the USSR in 1920–1930: elimination of unemployment and training of skilled workers]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik Modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 111–112.
18. *Lubyanka 2* [2, Lubyanka], Moscow, 1999. 426 p.
19. Mlechin L. M. *Russkaya armiya mezhdru Trotskim i Stalinyim* [Russian army between Trotsky and Stalin], Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2002. 493 p.
20. Batrashev D. K., Vinogradov S. V., Volkov V. V., Zhilinskiy V. M., Ishin V. V., Kornoukhov A. V., Likholet O. V., et al. *Na yuzhnom forpuste Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrahanskoy oblasti. 191–2000 gg.* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Astrakhan region. 1918–2000 gg.], Volgograd, Stanitsa-2 Publ., 2000. 321 p.
21. Department of foundations of the Political Science organizations of the State archive of the Penza region, f. 36, op. 1, d. 677.
22. Pavlyuchenkov S. A. «*Orden mechenostsev*». *Partiya i vlast posle revolyutsii. 1917–1929 gg.* [“The Order of the Sword.” Party and power after the revolution. 1917–1929], Moscow, Sobranie Publ., 2008. 410 p.
23. Pavlyuchenkov S. A. Ekonomicheskii liberalizm v predelakh politicheskogo monopolizma [Economic liberalism within Political Science monopoly]. *Rossiya nepovskaya* [NEP Russia], Moscow, Novyy hronograf Publ., 2002. 425 p.
24. Papchinskiy A. A., Tumshis M. A. Shchit, raskoloty mehom. NKVD protiv VChK [Shield, chopped with a sword. NKVD against the Cheka], Moscow, Sovremennik Publ., 2001. 384 p.
25. *Politicheskaya Istoriya: Rossiya – SSSR – Rossiyskaya Federatsiya* [Political Science History: Russia – USSR – Russian Federation], Moscow, TERRA Publ., vol. 2, 1996. 720 p.
26. Turitsyn I. V. Revolyutsionnyy poriv i traditsiya kak elementy novogo upravlencheskogo sloya v 1920-e gody (na materialakh yugo–vostoka Rossii) [Revolutionary fervor and tradition as elements of a new management layer in the 1920s (on materials of the south–east of Russia)]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik Modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 94–104.

ФЕНОМЕН ГЕРОЯ И ГЕРОИЧЕСКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ – ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Алиев Растям Туктарович, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: xaaqan@mail.ru

Герой и героическое – важнейшие элементы культуры. Они отражают в себе социокультурную рефлексию общества в период, в котором они являются актуальными. В данной статье проводится анализ генезиса этого феномена в исторической ретроспективе и даётся характеристика героя и героического в каждый из периодов. Если в Античности и Раннем Средневековье герой несёт в себе функцию этнической самоидентификации племени или народа, родоначальником которого он является. То начиная с расцвета Средневековья в героическом смещается идеологический акцент – герой становится проекцией общественных идеалов того социума, в котором существует. В Новое время герой воплощает в себе ценности антропоцентризма и гуманизма, превращаясь в учёного-исследователя. Но начиная с Новейшего времени героическое усложняется в своём проявлении, порождая новые типы героев. Автор приходит к выводу, что, исследуя и анализируя тип героя каждой эпохи, можно выделить основные идеологические направления и ценности того или иного общества. Это, в свою очередь, даёт большой материал для переосмысления исторических и социокультурных процессов. Герой и героическое не только дают нам картину рефлексии социума и индивида на происходящие изменения, и но и играют важнейшую роль в качестве культурообразующего фактора.

Ключевые слова: герой, героическое, история, ретроспектива, античность, античные века, средневековье, раннее средневековье, расцвет средневековья, новое время, новейшее время, социокультурные процессы, социокультурная динамика, рефлексия

**THE PHENOMENON OF THE HERO AND THE HEROIC
IN HISTORICAL PERSPECTIVE – FROM ANCIENT TO THE PRESENT DAY**

Aliev Rastyam T., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: xaaqan@mail.ru

The hero and the heroic are the most important elements of culture, which reflects the socio-cultural reflection of society in the period in which they are relevant. This article analyzes the genesis of this phenomenon in historical retrospective and gives a description of the hero and the heroic in each period. In the Antiquity and the Early Middle Ages the hero carries a function of ethnic identity of the tribe or nation, the founder of which he is, then since the heyday of medieval heroic ideological shifts focus – the hero becomes a projection of social ideals of the society in which there is. In modern times, the hero embodies the values of humanism and anthropocentrism, becoming a scientist and researcher, but since Newer time heroic complicated in its manifestation, creating new types of characters. The author concludes that by examining and analyzing the type of character of each era, can identify the main ideological trends and values of a society, which in turn gives a great material for a rethinking of the historical and socio-cultural processes. The hero and the heroic not only give us a picture of society and individual reflection on the changes taking place, and they also play a crucial role as a culture-factor.

Keywords: hero, heroic, history, retrospective, antiquity, ancient century, Middle Ages, early Middle Ages, heyday of the Middle Ages, modern times, social and cultural processes, social and cultural dynamics, reflection

Феномен героя включает в себя этическую и эстетическую категории, обуславливающие характер проецирования социально-исторической действительности в художественных произведениях. Другими словами через героическое и самого героя соединяются мироощущение прошлого и понимание эпохи современниками.

Оно, героическое, тесно связано с такой эстетической категорией, как возвышенное, и по сути своей выступает в качестве человеческого аспекта возвышенного. В литературе данный феномен показан как коллективный или индивидуальный подвиг. Но различные периоды в истории по-разному трактуют этот момент. Можно выделить такие эпохи, которые понимают героическое и героя в неразрывной связи личного и общего, а следовательно, родового. Таким герой предстаёт в эпических произведениях древности и средневековья. Начиная с эпохи Возрождения, ознаменовавшейся антропоцентризмом, герой и героическое обретают индивидуализм. И чем острее встаёт проблема «личность-социум», тем ярче проявляется дихотомия общественного и личного благ в героическом.

Для историков особого интереса содержание героического не представляло особого интереса. В основном ранние произведения о героях применялись в качестве источников исследования скандинавской и германской мифологий. Так даже некоторые исследователи-мифологи делали попытки истолковать героические песни как завуалированный миф [4, с. 9]. К сожалению, историки не акцентировали своё внимание на особенностях сюжета. А сами героические эпосы считались художественными произведениями, содержание которых изучалось литературоведами.

Единственной проблематикой, которую рассматривали историки, оставался вопрос о происхождении и этнической принадлежности песен в силу того, что сюжеты эпических произведений средневековья проистекают в относительной отдалённости от места их записи и распространения. Изначально бытовало мнение, что на возникновение этих «песен» влиял фактор заимствования [9, с. 68]. Но позже стало понятно, что аналогичные или похожие сюжеты не есть заимствования, и появляется необходимость говорить об общности сюжетов, которые распространены у всех германских народов.

Сам термин «герой» происходит от греческого ἦρως – герои, «герой, воин» [21], буквально – защитник. До расшифровки линейного письма предполагалось, что оригинальная форма слова была ἦρωϝ– hērbw-, из-за чего Р. С. Бэйкес, исследователь сравнительного индоевропейского языкознания, полагал, что данный термин догреческого происхождения [17, с. 526].

Это позволяет говорить о том, что явление берёт своё начало в доисторическую эпоху. Но как термин, он складывается именно в античную эпоху, где формируется особый религиозный культ героев. По сути своей, герой в греческой культуре становится объектом поклонения и почитания после его смерти. В самосознании эллинов герой является чем-то средним между богами и обычными людьми. Так как он обладает определёнными исключительными качествами, в том числе зачастую и сверхъестественными, но так же, как и люди, смертен. Вместе с

тем различий между богом и героем в понимании древнего грека было меньше, чем между героем и смертным человеком. Типичным примером исследователя древнегреческой мифологии, по мнению Р. Паркера, может выступать Геракл [23, с. 288].

Не стоит путать культ героя в Древней Греции с культом поклонения предкам, но необходимо отметить, что именно из культа поклонения предкам и выделился культ героя как особый религиозный феномен. Первое письменное упоминание о культе героя даётся Драконом, афинским законодателем конца VII в. до н.э. Дракон установил, что поклонение богам и героям должно отправляться в соответствии с семейными обычаями [16, с. 389–410]. В письменных источниках подчёркивается важность захоронений героев, где отправлялись обряды для того, чтобы умиротворить их души. Считалось, что герой «помогает лишь только тем, кто живёт в непосредственной близости от его захоронения или принадлежит к племени, основателем которого герой и является», как отмечает Р. Паркер [23, с. 250], с оговоркой, что Геракл является исключением. С развитием полисной системы культ предка выходит за рамки семейной традиции и становится общественным явлением. Это, в свою очередь, заставляет выделить определённый конкретный культ героя из общего числа локальных [24, с. 125]. И данное явление можно наблюдать с микенской эпохи. В то время, как считалось, что культ предка носил родовой характер, а следовательно, подобное поклонение имело чёткую локализацию и не выходило за границы расселения той или иной родовой общины, известный антиковед Л. Фарнелл подчёркивает, что почитание героя было распространено повсеместно. Из этого он сделал вывод, что культ героя сформировался под влиянием общезлинистической эпической традиции [18, с. 283].

Помимо эпической традиции [19, с. 57–74] антиковед Дж. Уитли видит в выборе полисом объекта культа героя так же и политический контекст. В качестве примера он приводит курган, воздвигнутый в Афинах в честь граждан-героев битвы при Марафоне (490 г. до н.э.) [26, с. 213–230].

С другой стороны, культ греческих героев отличается от римского культа мёртвых императоров. ТАК как эллинский герой не возносился на Олимп или не становился богом: он попадал в царство Аида, поэтому сама обрядовость поклонения ему носила хтонический характер, а его сакральная власть имела локальные особенности. По этой причине ритуалы поклонения героям напоминали скорее обряды подношений Гекате и Персефоне, нежели Зевсу и Аполлону: возлияния в тёмное время суток, жертвы, которые не были общими для живых и тому подобное. Исключениями выступают только 2 культа – культ Геракла и Асклепия, которые, согласно мифологическим представлениям древних греков, после смерти вознеслись на Олимп, но в то же время их почитали и как героев.

Культ героического в античный период был представлен в большей степени мужскими персонажами, хотя на практике главной задачей при отправлении обряда было умиротворить целую плеяду членов семьи героя, которая включала в себя и женщин. Ими могли быть жёны героя, матери (Алкмена и Семела) или дочери героя [5, с. 46], что в последствии сыграло роль в формировании женских архетипов «девы-воительницы», «девы-в-беде» и «Великой матери», которые активно используются в искусстве, литературе и различных символах массовой культуры.

Герой в средневековье продолжает развиваться и приобретает свои особенные черты. На генезис идеи героического в средние века оказало христианство, о чём свидетельствует развитие героического эпоса в разные периоды средневековья. Так выделяют два этапа формирования западноевропейского эпоса:

1) раннесредневековый эпос, или по-другому архаический. Он включает в себя германско-скандинавские «Песни Старшей Эды», эпос «Беовульф», кельтские скелы и другие;

2) эпос Зрелого Средневековья, или по-другому героический. Сюда относят «Песнь о Роланде», «Песнь о Сиде» и т.д.

Стоит отметить тот факт, что в средневековье эпосы, как литературный жанр, формируются в период разложения родоплеменных отношений и возникновения первых раннефеодальных государств с иерархической зависимостью вассала от сеньора.

Как мы говорили уже выше, отличительной чертой героических эпосов эпох раннего средневековья и античности является их социально направленный характер – героизм совершается во благо общества, а индивидуализм в поступках героев проследить практически невозможно. Но именно в раннем средневековье эпос начинает соединять в себе христианские и языческие традиции, формируя новый тип героя. Его подвиги укладываются в систему ценностей новой эпохи и отражают мировоззрение людей живших в ней. Новая религия не только способствовала развитию государственности в Европе, но и формировала отношения между народами и культурами.

Стоит отметить тот факт, что средневековый героический эпос в отличие от архаического как бы воссоздаёт государственную и социальную консолидацию, укрепляет функционирование

феодалных отношений, создание территориальной целостности государства. Героический эпос продолжает эволюционировать, превращаясь из разрозненных саг и песен в крупную эпическую форму, становясь предвестником романа.

М.М. Бахтин выделил три признака, которые отличают героический эпос от романа:

- 1) «абсолютное прошлое», или национальное эпическое прошлое, есть предмет героического эпоса;
- 2) национальное предание – источник героического эпоса. Средневековый героический эпос отчасти может служить в качестве источника по изучению прошлого того или иного народа;
- 3) эпический мир отделен от современности, т.е. от времени певца (автора и его слушателей), «абсолютной эпической дистанцией» [1, с. 241].

Говоря о героях и героическом в средневековье, мы видим, что в архаическом эпосе прослеживается качественная связь элементов мифологического и фантастического, как и в античном периоде. Главный герой – сын богов, подобен им, либо же относится к роду, который основали боги. Ярчайшим примером, может служить Рагнар Лодброк, полубог, легендарный датский конунг. Он возникает в скандинавских сагах как представитель рода Инглингов, основателем которого является ванн Фрейр [25]. Связь героя с богами всегда подкрепляется деталями повествования: герой может носить знамя, изображающее бога; подносить ему дары; отправляться в путешествие к богам. Так, например, Рагнар, по преданию, всегда носил знамя с изображением ворона Одина [5, с. 162].

Герой живёт, творит подвиги и умирает не ради личной выгоды – он, прежде всего, предводитель своего народа, как и в античный период даже основатель того или иного племени. А его миссия заключается в особом божественном предназначении. А значит, герой необходим для народа; он представляет собой неотъемлемое доказательство существования племени, нации, право этого племени на самоопределение, право на заселение данных территорий. В тоже время герой и героическое через мифологическое объясняет это право другим: врагам или дружелюбным соседям. Через героя и героическое происходит понимание устройства мира внутри социума, а следовательно, герой в этот период средневековья несёт в себе ещё и функцию воспитания личности: подрастающее поколение формирует свои идеалы, подражая герою.

В отличие от раннесредневекового архаического эпоса, в котором во главу ставился героизм отдельных людей, боровшихся за свой род или племя, порой даже вопреки своей чести, героический эпос расцвета Средневековья воспекает героя, который борется за целостность и независимость своей страны, своего государства. Противниками героя становятся и иностранные завоеватели, и бесчинствующие феодалы, которые приносят большой ущерб общенародному или общегосударственному делу. Здесь практически отсутствует фантастика, уменьшена доля мифологического элемента. И на их место приходят христианские ценности. Но по-прежнему в героическом эпосе, как и в архаическом, и в античном, главное – это народность. Но это понимание общенародных ценностей воспринимается героем не сразу, в отличие от героя архаики. Здесь же герой представляет собой рыцаря – защитника религиозных ценностей, родственника или помощника правителя королевства.

Изображая в качестве героев эпоса королей, их помощников, рыцарей, народ, по словам Гегеля, делал это «не из предпочтения знатных лиц, а из стремления дать изображение полной свободы в желаниях и действиях, которая оказывается реализованной в представлении о царственности» [3, с. 201]. Поэтому это и не противоречило пониманию «народного». Герой в конечном итоге приходит к его осознанию, и начинает выступать в качестве борца за справедливость против угнетателей. Особое место в героическом начинает занимать так же и религиозность, которая объединяет в себе многие принципы: справедливость, воздаяние, служение идеалам и т.д.

Народность как особое свойство героического в период расцвета Средневековья заключается в их борьбе за общенародное дело, в их необыкновенном патриотическом энтузиазме при защите отчизны, с именем которой на устах они порой погибали, сражаясь против иностранных поработителей и предательских деяний некоторых феодалов. Примерами таких героев могут быть Роланд из «Песни о Роланде», или Сид из «Песни о Сиде».

Здесь роль героя и героического хоть и несёт в себе коллективный характер, подобно архаическому и античному периодам, теперь несколько меняет свою форму и функцию. Утверждать народу своё право жить в условных границах нет нужды – феодальное государство уже существует; поэтому герой не выступает в качестве выходца из народа, основателя этого государства. Его заменяет архетип царственного, аристократического героя, который и борется за справедливость, за народ, за государство. Формируется идеологическое поле, призванное утвердить средневековые социальные рамки и политическое устройство. В герое и его подвигах

проецируется простая формула «трёх сословий», взятая средневековыми авторами из учения Платона [12, с. 293]. Эта формула подразумевает под собой общественные ограничения, накладываемые на различные социальные группы, и чётко очерчивает пределы их функций: крестьянин – работает; феодал – защищает; духовенство – молится. Необходимо понимать, что в мировоззрении средневекового человека данная формулировка является неизбежной, а нарушение её ведёт к краху всего общества, беспорядкам и даже к греху. Стоит крестьянину перестать работать – наступает анархия, голод; стоит феодалу перестать защищать и начать нападать на защищаемый им народ – наступает несправедливость в обществе; стоит духовенству перестать молиться за свой народ – как все попадут в ад. И как только происходит что-то подобное, появляется необходимость в герое, который восстановит баланс этого порядка и вернёт справедливость в общество. Он, герой, – это воин, который карает своим мечом небагочестивых, грешников, врагов общества. Он – идеологический инструмент, устанавливающий, объясняющий и защищающий порядок в социуме. Через героя и героическое, при его анализе, можно прийти к пониманию этих моментов; при близком рассмотрении становится ясно, почему Роланд бьётся с предателем–изменником Ганелоном, и почему эта сцена является самой важной в «Песне о Роланде» [8]. Не сарацины – главная опасность для Франции в «песне», а именно такие феодалы, как Ганелон, являющиеся деструктивной силой, способной изнутри разрушить средневековое общество.

Поэтому в героическом эпосе зрелого Средневековья герой выступает, прежде всего, с точки зрения не славного предка, от которого ведёт свой род то или иное племя, а образца средневекового уклада жизни, так необходимого для понимания обычным человеком. Порой для крестьянина мало религиозного объяснения мироустройства – не всегда получалось донести до него через Библию понятия справедливости и необходимости неравенства и разделения социальных функций. Тогда и возникает герой с его легко понимаемой системой ценностей, а точнее проецируемой на него системой ценностей средневекового общества. Но и для феодала необходим этический и эстетический пример, который бы объяснял и «внушал» ему идею необходимости самопожертвования во благо общества или господина.

Причиной же такой эволюции героя от полубожественного родоначальника, начиная с античности, до царственного героя–рыцаря в зрелом Средневековье, является сложный социально–экономический генезис общества и государственности. Как элемент художественной культуры, идея героического становится экраном, на который и проецируются эти изменения в исторической ретроспективе.

Смена исторического периода всегда сопровождается сдвигом идеологических акцентов практически во всех отраслях общественной жизни. Если меняются социально–экономические и политические процессы в том или ином обществе, то это ведёт к неперемennomу изменению культурной составляющей, которая выступает в качестве лакмусовой бумажки этих самых процессов. Переход от Средневековья к Новому времени ознаменовался именно такими сдвигами, что, в свою очередь, повлияло и на формирование образов героя и героического в мировоззрении человечества. Эпоха Нового времени – это смена креационистского понимания мира в угоду антропоцентризма. Теперь высшей ценностью был провозглашён гуманизм, а рациональность возвысилась над духовностью [14, с. 52].

В культуре Нового времени познание, рационализм начинают играть главенствующую роль в сознании людей, приобретая небывалую значимость в отличие от предыдущих периодов. Возникает новая область миропонимания – наука и новая картина научная мира. «Человек познающий» становится новым героем культуры [11, с. 180]. Первоначально он, герой, есть самодостаточный индивид, который осознаёт свой долг перед обществом. Но понимание этого долга отличается от общественного долга предыдущих периодов. Главное в жизни героя Нового времени – это создание и провозглашение разумного, рационального, а следовательно, и лучшего порядка. Общество нуждается в познании этого мира, который живёт независимо от человека, а значит независимо от героя. Единственное, что может предложить в этом случае героическое, так это попытаться понять его, мир, изведать с помощью разума и чувств, а затем и усовершенствовать [11, с. 181]. «Чувство самостоятельной деятельности побуждает человека трудиться и творить, и самая сладкая награда за труд – ощущение, что ты сам начал и кончил все, что сделано тобою», – писал И.Н. Гедер в XVIII в. [6, с. 49]. Такими героями становятся Гулливер Дж. Свифта, Робинзон Крузо Д. Дефо и многие другие. И Гулливер, и Крузо – исследователи, путешественники. Именно они становятся новыми героями, покорителями иных земель и народов.

Изменения во взглядах человека на мир и их прагматизация видоизменяет и концепцию героического в Новое время. Герой перестаёт быть полубожественным созданием или занимать

аристократическое положение в обществе. Он наделяется человеческими чертами. И хотя романтическая теория, возникшая в Новое время, реставрирует античное понимание о феномене героического в качестве божественного, на самом деле это божественное сдвигает свой акцент в сторону как раз таки антропоцентризма. Героизм становится, прежде всего, апофеозом человеческого [13, с. 195].

Романтиками герой понимается как воплощение картины мира и образ духовной борьбы с действительностью, которая не отвечает его социальным идеалам. Герой Нового времени стремится изменить этот мир, улучшить его, согласно своему видению. А следовательно, романтизм воссоздает (оживляет, возрождает) представления античного периода о героическом, но в тоже время переосмысливает их. Это можно увидеть в том, как человек смотрит на природу. В отличие от Средних веков, где человек считался лишь творением Бога наряду с самой природой, в Новое время герой, как и в античности, приобретает автономность и самостоятельность. И эта дихотомия природного и человеческого, в свою очередь, начинает олицетворять в герое и героическом вечное развитие: «...“идеальный” герой не является изначально заданным собранием всевозможных добродетелей, но обретает свое совершенство в жизни-становлении “по образу и подобию божью”, проходя путь от “камня” до “Бога”, отражающий и повторяющий историю творения (Гюго, Новалис, Гофман)» [10, с. 41].

В данном случае мы снова можем видеть влияние идеологической плоскости, доминирующей в эпохе, на идею героического и образ самого героя. Все качества, провозглашаемые в Новом времени, олицетворяющие новый мир, вбирают в себя герои. Через их призму мы можем наблюдать качественное изменение не только мировосприятия, но причин эволюции социокультурных процессов в обществе, в котором творил тот или иной автор.

Герои современности или героическое Новейшего времени претерпевают качественные изменения, исходя из веяния эпохи. Прежде всего, стоит отметить тот факт, что начало XX в – это начало формирования массовой культуры, а следом за ней и общества потребления. И в тоже время это эпоха политических, социальных и экономических потрясений: Великая депрессия, две Мировых войны, возникновение тоталитарных и авторитарных режимов, поляризация общества, экологические бедствия и так далее. Исходя из этого, сам образ героя и героического становится многогранным в своей культурной рефлексии.

XX в. – это период переосмысления рационального. Наука перестала быть только созидательной силой. Изобретение в 1945 г. атомной бомбы окончательно обнажило разрушительное свойство науки. Мировое общество пересматривает ценности предыдущего периода. В идеологическом плане происходит перестройка сознания человека. Всё это в совокупности преобразует образ героя и героического в мировоззрении общества.

Социокультурные процессы Новейшего времени рождают новые типы героев: героя-спасителя вместо героя-защитника, героя-борца вместо героя-воина. Это видно во всех сферах культуры XX в. Комиксные Супермен и Бэтмен 30–х гг., как и другие супергерои, стали образами репрезентации эпохи Великой депрессии. Пришедшие извне, возникшие в глубинах социума они являют собой фигуры мессий – героев-спасителей. Образы борцов появляются в художественной литературе как вызов социальной действительности. Они есть естественный ответ на те процессы, которые провозглашают тоталитаризм и авторитаризм в обществах XX в. Оруэлловский герой-борец обречён на проигрыш, но он не перестаёт сопротивляться, тем самым репрезентируя в самом себе идеалы жертвенности и стремления общества, в эпоху которого он создаётся [22]. Противоположностью, но в тоже время копией его становится герой романа О. Хаксли «О дивный новый мир» [15], который сомневается в идеалах своего «общества потребления», но в тоже время его борьба также обречена на провал.

С развитием массовой культуры в XX в. герой и героическое приобретают свои особенные черты. Герой как феномен возникает из-за ряда особенностей мифологического мышления человека в прошлом и несёт в себе определённые функции миропонимания человека. В своей эволюции образ героя из культурного трансформируется в более сложные конструкты. В сознании человека эпохи массовой культуры мифологема зачастую уступает место культурным реалиям. Теперь культурными (да и культовыми) героями могут быть талантливый художник, музыкант, шоумен или запросто экстравагантная личность. Они создают вокруг себя особое пространство, в котором начинают формироваться субкультуры поклонников. Для них же, в свою очередь, этот человек становится объектом поклонения, как некогда для людей прошлого объектом поклонения служил культурный герой [7, с. 31].

Культурными героями в современном мире также могут становиться вымышленные персонажи произведений. Создаётся некий культ вымышленного героя, который приобретает собственную мифологию и атрибуты. Появление на пике развития массовой культуры гик-сообществ, феномена косплея, различных фанатских течений, провозглашающих почитание того или иного фантастического или реального персонажа, лишней раз доказывает, что особая

атрибутика, вестиментарное или вербальное копирование, подражание – это особо проявляющаяся мифологема современного общества, направленная на почитание героя и героического.

В кино, литературе, комиксах и прочих отраслях культуры эти образы героев представляют собой не просто идеологическую рефлексию на происходящие социокультурные процессы современной эпохи, а выступают мощным идеологическим инструментом, который через интеррефлексию предоставляет субъекту возможность действия путём готовности «встать на место героев».

Таким образом, герой и героическое как феномен культуры в исторической ретроспективе прошли довольно большой путь становления: от античного культа героя и героического, до современного репрезентативного, выдуманного, искусственного. Если в Древней Греции и в эпоху Раннего Средневековья герой представлялся в виде родоначальника и нёс в себе функцию этнической или родовой идентичности. То в эпоху зрелого Средневековья он становится поборником справедливости и защитником идеалов феодального общества. В Новое время герой и героическое переживает качественные изменения. Вместе с провозглашением рациональности, гуманизма и антропоцентризма герой превращается в олицетворение этих ценностей – он собирательный образ учёного, исследователя, открывателя. В его сущности вплетены отголоски переосмысленного миропонимания античности – божественное становится метафорическим маркером человечности, которая легла в основу антропоцентризма. В Новейшее же время образ героя распадается на множество отдельных типов: герои–спасители вместо героев–защитников, герои–борцы вместо героев–воинов; которые в свою очередь являются результатом рефлексии человеческого сознания на происходящие процессы в мире и обществе. А с развитием массовой культуры – герой и героическое в своём проявлении приобретают черты неомифологического, но в особой форме.

Исследуя и анализируя тип героя каждой эпохи, можно выделить основные идеологические направления и ценности того или иного общества, что, в свою очередь, даёт большой материал для переосмысления исторических и социокультурных процессов. А место героя в культурном пространстве того или иного исторического типа общества очень велико с точки зрения исследования различного рода процессов в ретроспективе. Герой и героическое не только дают нам картину рефлексии или интеррефлексии социума и индивида на происходящие изменения, но и играют важнейшую роль в качестве культурообразующего фактора.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эпос и роман / М. М. Бахтин. – Санкт–Петербург : Азбука, 2000.
2. Васинева П. А. Концепты «герой» и «универсальная личность» в античности и раннем немецком романтизме / П. А. Васинева // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 4 (29). – С. 194–197.
3. Гегель Г. Эстетика : в 4 т. – Москва : Искусство, 1968. – Т. 1.
4. Гуревич А. Я. «Эдда» и сага / А. Я. Гуревич. – Москва : Наука, 1979.
5. Гуревич А. Я. Походы викингов / А. Я. Гуревич. – Москва : Наука, 1966.
6. Кимелев Ю. А. Философия истории: учебное пособие для студентов гуманитарных вузов: антология / Ю. А. Кимелев. – Москва : Аспект Пресс, 1995.
7. Кравченко А. И. Культурология : словарь / А. И. Кравченко. – Москва : Академический проект, 2000.
8. Луков Вл. А. Эпический мир «Песни о Роланде» / Вл. Луков // Знание. Понимание. Умение : информационный гуманитарный портал . – 2011 – № 6 (ноябрь — декабрь). – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Lukov_The-Epic-World/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Мельникова Е. А. Меч и лира: Англосаксонское общество в истории и эпосе / Е. В. Мельникова. – Москва : Мысль, 1987.
10. Милогина Е. Г. О мифотворчестве романтиков. К вопросу об универсализме романтического художественного мышления / Е. Г. Милогина // Романтизм в литературном движении : сборник научных трудов. – Тверь : Тверской государственный университет, 1997.
11. Найдорф М. И. Введение в теорию культуры: Основные понятия культурологии / М. И. Найдорф. – Одесса : Друк, 2005.
12. Платон Государство. Законы. Политик / Платон. – Москва : Мысль, 1998.
13. Фаустов А. А. Архетип / А. А. Фаустов // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – Москва : Кулагина ; Intrada, 2008.
14. Философия : учебник / под ред. проф. В. Н. Лавриненко. – 2–е изд., испр. и доп. – Москва : Юристъ, 2004.
15. Хаксли О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 2010.
16. Antonaccio M. C. Contesting the Past: Hero Cult, Tomb Cult, and Epic in Early Greece / M. C. Antonaccio // American Journal of Archaeology. – July 1994. – No. 98 (3). – P. 389–410.
17. Beekes R. S. P. Etymological Dictionary of Greek / R. S. P. Beekes. – Brill, 2009.
18. Farnell L. R. Greek Hero–Cults and Ideas of Immortality / L. R. Farnell. – Oxford, 1921.
19. Hack R. K. Homer and the Cult of Heroes / R. K. Hack // Transactions of the American Philological Association. – 1929. – No. 60. – P. 57–74.

20. Larson J. L. *Greek Heroine Cults* / J. L. Larson. – Madison : University of Wisconsin Press, 1995.
21. Liddell H. G. *A Greek–English Lexicon* / H. G. Liddell, R. Scott. – Oxford : Clarendon Press, 1889.
22. Orwell G. – Ardis, 1984.
23. Parker R. *On Greek Religion* / R. Parker. – Oxford, 1988.
24. Rohde E. *Psyche: The Cult of Souls and Belief in Immortality among the Greeks* / E. Rohde. – Psychology Press, 2000.
25. Waggoner B. *The Sagas of Ragnar Lodbrok* / B. Waggoner. – The Troth Publication, 2009.
26. Whitley J. The Monuments that stood before Marathon: Tomb cult and hero cult in Archaic Attica / J. Whitley // *American Journal of Archaeology*. – 1994. – No. 98 (2). – P. 213–230.

References

1. Bakhtin M. M. *Epos i roman* [Epic and the novel], Saint Petersburg, Azbuka Publ., 2000.
2. Vasineva P. A. Kontsepty «geroy» i «universalnaya lichnost» v antichnosti i rannem nemetskom romantizme [The Concepts of «hero» and «universal identity» in antiquity and the early German romanticism]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Wednesday. Development], 2013, no. 4 (29), pp. 194–197.
3. Gegel G. *Estetika* [Aesthetics], Moscow, Iskusstvo Publ., 1968.
4. Gurevich A. Ya. «Edda» i saga [«Ed» and the saga], Moscow, Nauka Publ., 1979.
5. Gurevich A. Ya. *Pokhody vikingov* [Hiking vikings], Moscow, Nauka Publ., 1966.
6. Kimelev Yu. A. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history], Moscow, Aspekt Press, 1995.
7. Kravchenko A. I. *Kulturologiya* [Cultural Studies], Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2000.
8. Lukov Vl. A. Epicheskiy mir «Pesni o Rolande» [Epic world of «Song of Roland»]. *Znanie. Poniimanie. Umenie : informatsionnyy gumanitarnyy portal* [Knowledge. Understanding. Skill. Humanitarian Information Portal], 2011, no. 6 (November–December). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Lukov_The-Epic-World/.
9. Melnikova Ye. A. *Mech i lira: Anglosaksonskoe obshchestvo v istorii i jepose* [Sword and Lyre: Anglo-Saxon society in history and epic], Moscow, Mysl Publ., 1987.
10. Milyugina Ye. G. O mifotvorchestve romantikov. K voprosu ob universalizme romanticheskogo hudozhestvennogo myshleniya [About mythmaking romantics. On the question of universalism romantic artistic thinking]. *Romantizm v literaturnom dvizhenii* [Romanticism in the Literary Movement], Tver, Tver State University Publ. House, 1997.
11. Naydorf M. I. *Vvedenie v teoriyu kultury: Osnovnye ponyatiya kulturologii* [Introduction to the Theory of Culture: Concepts Cultural Studies], Odessa, Druk Publ., 2005.
12. Platon *Gosudarstvo. Zakony. Politika* [State. Laws. Policies], Moscow, Mysl Publ., 1998.
13. Faustov A. A. Arkhetip [Archetype]. *Poetika* [Poetics], Moscow, Kulagina Publ. ; Intrada Publ., 2008.
14. Lavrinenko V. N. (ed.) *Filosofiya* [Philosophy], Moscow, Yurist Publ., 2004.
15. Khakslı O. *O divnyy novyy mir* [Brave New World], Moscow, AST Publ., 2010.
16. Antonaccio M. C. Contesting the Past: Hero Cult, Tomb Cult, and Epic in Early Greece. *American Journal of Archaeology*, July 1994, no. 98 (3), pp. 389–410.
17. Beekes R. S. P. *Etymological Dictionary of Greek*, Brill, 2009.
18. Farnell L. R. *Greek Hero–Cults and Ideas of Immortality*, Oxford, 1921.
19. Hack R. K. Homer and the Cult of Heroes. *Transactions of the American Philological Association*, 1929, no. 60, pp. 57–74.
20. Larson J. L. *Greek Heroine Cults*, Madison, University of Wisconsin Press Publ. House, 1995.
21. Liddell H. G., Scott R. *A Greek–English Lexicon*, Oxford, Clarendon Press Publ., 1889.
22. Orwell G., Ardis, 1984.
23. Parker R. *On Greek Religion*, Oxford, 1988.
24. Rohde E. *Psyche: The Cult of Souls and Belief in Immortality among the Greeks*, Psychology Press Publ., 2000.
25. Waggoner B. *The Sagas of Ragnar Lodbrok*, The Troth Publication Publ., 2009.
26. Whitley J. The Monuments that stood before Marathon: Tomb cult and hero cult in Archaic Attica. *American Journal of Archaeology*, 1994, no. 98 (2), pp. 213–230.

ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

Обидин Никита Андреевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: obidinnikita@mail.ru

Поводом для написания этой статьи является значительное увеличение упоминания событий из ИНТЕРНЕТА при освещении политики в классических СМИ. К примеру, при освещении недавних политических событий на Украине нередко упоминались публичные записи в Facebook, Twitter и